

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАМЧАТСКОГО ГИДРОЭКореГИОНА

Kamchatka hydroecoregion nature management problems

В.Е.Быкасов

Институт вулканологии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский

Одним из характернейших признаков нашего времени является поворот человеческих устремлений и чаяний в сторону максимально бережного отношения к природной среде. Более того, общественное сознание всё отчётливее проникается мыслью о том, что без нацеленности всей, и прежде всего – хозяйственной деятельности человека на сохранение в естественном или близком к нему состоянии как можно большего – желательно не менее 30-35% площади Земли, включая сюда ледяные шапки Антарктиды и Гренландии – числа ландшафтов и экосистем, само существование человека как биологического вида становится просто невозможным.

В свете столь чётко обозначившейся экологизации мышления и, главное, образа действия современного общества, особо важное значение приобретает проблема изучения и освоения тех территорий и акваторий планеты, которые пока ещё во многом сохранили свою первично-природную (ландшафтно-экологическую) структуру. Именно к такого рода регионам и относится Камчатский гидроэкологический регион, основными особенностями которого являются пограничное расположение (материк и океан, суша и море, континентальная и океаническая кора, материковый азиатский барический максимум и океанический алеутский барический минимум, холодный арктический и умеренный бореальный климат, субполярная и северо-таёжная растительность и животный мир), интенсивное проявление современного активного вулканизма и наличие редкостных и по запасам и по продуктивности гидробиоресурсов.

Вполне очевидно, что этими основными особенностями и должны определяться проблемы рационального природопользования региона в целом и использования его природных ресурсов в особенности. Тем более что рациональное природопользование подразумевает обязательное наличие сугубо персонифицированной (территориальной) парадигмы освоения и охраны природной среды.

Из всех проблем, стоящих перед народнохозяйственным комплексом Камчатки важнейшей является проблема выбора целей, задач и путей развития гидроэкологического региона и методов их решения и достижения. Ибо без всего этого она обречена повторить тот бездарный, если не бессмысленный, путь разрушения природной среды, который уже прошли Арал и Азов, Мурман и Ямал, Поволжье и Тюмень, а также многие другие регионы России. Впрочем, она этот путь уже отчасти повторила.

И действительно, к середине XX столетия, запасы водных (лососёвых, сельди, камбал и пр.) биоресурсов гидроэкорегииона оказались настолько подорваны в результате неумеренного вылова, что было решено перепрофилировать народное хозяйство на освоение полезных ископаемых. Однако в связи с целым рядом обстоятельств – отдалённость полуострова от наиболее развитых регионов, отсутствие соответствующих объёмов финансирования, и, главное, элементарная бесхозяйственность – этот прорыв к недрам Камчатки так и не состоялся.

Схожая ситуация сложилась и в конце семидесятых годов. И, наверное, к благу. Ибо, во-первых, благодаря этому богатства недр не оказались разбазаренными ни в эпоху развитого социализма, ни во времена "дикого рынка". И, во-вторых, по этим причинам Камчатка осталась одним из немногих крупных регионов в стране, да и в мире, где сохранилась первично-природная структура ландшафтов и экосистем.

Тем не менее, в конце восьмидесятых годов ситуация с разработкой концепции развития гидроэкорегииона повторилась полностью. И вновь была сделана ставка на широкомасштабное освоение нефти и газа камчатского шельфа и полезных ископаемых суши, что сулило превратить Камчатку в заурядный горнопромышленный регион со всеми его атрибутами и без всякого камчатского колорита. Однако из этого вновь ничего не получилось. И прежде всего потому, что развитие социально-экономической и политической обстановки в стране и регионе уже в 1989 г. предполагало бифуркационный вариант становления его производительных сил. То есть, время предполагало переход к принципиально иному варианту развития, который предусматривал бы предельно рациональное освоение исключительно богатейших и по запасам и по продуктивности гидробиоресурсов и не менее богатейших бальнеологических и рекреационных ресурсов территориальных, субаквальных, аквальных и донных ландшафтов и экосистем, понимаемых как самостоятельный и наиболее ценный вид природных ресурсов.

К сожалению, тогда этот вариант не был воспринят. А тем самым было потеряно время, ибо и сегодня, спустя 10 лет, проблема отыскания путей и способов социально-экономического развития саморазвития области (а, вернее – её самосуществования) по-прежнему стоит предельно остро. И по-прежнему выбор остаётся всё тот же. Или следование прежней (пусть бы при этом и радикально, то есть с учётом времени и обстоятельств, модернизированной) модели функционирования народного хозяйства на базе комплексного освоения всех природных ресурсов региона, осуществление которой на сегодня обернулось падением производства в сельском хозяйстве, лесной отрасли, строительной индустрии, судоремонте, коммунальной сфере и прочих производствах на 65-85% и более. Либо сознательный и безоговорочный переход к осуществлению того варианта социально-экономического развития гидроэкорегииона, который предусматривает всемерное сохранение и рациональное освоение рыбы и морепродуктов моря и рекреационных ресурсов суши путём превращения Камчатского гидроэкорегииона в лососёво-шельфовый резерват.

Таким образом, ретроспективный анализ ситуации с развитием производительных сил Камчатской области показывает, что трёхкратные попытки превращения Камчатки в горнорудный район с целью, ни много, ни мало, обеспечения всего Дальнего Востока жидким топливом, каменным углем, строительными материалами и прочими полезными ископаемыми, так и не стали реальностью. И в свете этой (раз – случайность, два – тенденция, три – закономерность) ситуации с освоением минерально-сырьевых ресурсов, было бы наивным ожидать, что и очередное намерение превратить горнорудную отрасль

Камчатки в "локомотив", который выведет Камчатку в число регионов-доноров, окажется выполненным. А это означает, что ведущей координатой социально-экономического развития области должна стать эффективная (мало- и безотходная) эксплуатация, всемерное сохранение и интенсивное воспроизводство гидробиоресурсов.